

A close-up portrait of a man with a short beard and mustache, wearing a white t-shirt. He is looking directly at the camera with a slight smile. The background is dark, and the lighting is soft, highlighting his facial features.

Автор Владимир Осипов

ПО СОВЕСТИ И ЧЕСТИ
МАКСИМ ДАВЫДОВ

Владимир Осипов
Максим Давыдов.
По совести и чести

«Автор»

2024

Осипов В. В.

Максим Давыдов. По совести и чести / В. В. Осипов — «Автор», 2024

Максим выживает во время тяжелого детства, до 30 лет ведет разгульный образ жизни, проходит жесткую трансформацию, отказывается от вредных привычек, начинает развиваться духовно и выходит на уровень заработка исчисляемый десятками тысяч евро в месяц. Книга полезна как молодежи, так и всем, кому интересен личностный рост.

© Осипов В. В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть первая	6
Глава первая	7
Глава вторая	15
Глава третья	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Осипов

Максим Давыдов. По совести и чести

Максим Давыдов является ярким примером современного человека, сохранившего в себе понятия совести, чести и справедливости. Его уникальная биография будет полезна как молодежи, ищущей свой жизненный путь, так и зрелым личностям, желающим эффективно развиваться.

Владимир Осипов, писатель

Максим – человек слова, этичности, невероятного мужества, силы духа и тела. Он пример преданной дружбы, проверенной испытаниями. А эта книга – отличная возможность познакомиться с ним и перенять опыт простого парня, сделавшего грандиозный прорыв в жизни, вопреки сложному детству и противодействующим обстоятельствам. Он сделал себя сам, став успешным предпринимателем и отцом двоих детей.

Эдуард Севч, предприниматель

Кто встречался со смертью, тому знаком вкус жизни

Альбер Камю

Часть первая

Молодость

Глава первая

Детство, или выживание

Очередной день близился к своему логическому завершению. И уже ни медперсонал, ни даже сама мать не верили, что чудо произойдет именно сегодня. Однако не успели часы пробить полночь, как раздался пронзительный крик новорождённого ребенка.

Для большинства людей это был обычный апрельский день тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года, радующий разве что отсутствием осадков и приемлемо теплой температурой воздуха в границах десяти градусов. Однако двое людей, Анатолий и Елена, вот уже три дня находились в состоянии чрезмерного напряжения из-за затянувшегося ожидания.

Молодая мама была готова к появлению на свет своего второго ребенка, а вот он сам почему-то медлил. Две ночи в рижском роддоме, крики рождающих и уже родившихся людей начинали сводить ее с ума. Надо было срочно что-то предпринимать.

– Подруга, что это у тебя там за таблетки? – окликнула она прибывшую новенькую женщину.

– Вызывают роды, – безо всякого стеснения и подозрения ответила та. – Я не намерена тут торчать больше положенного. Дома другие дети ждут.

– А ну-ка, – долго не думая, попросила Елена, – поделись с ближним.

Таким образом, без ведома врачей, но, к общей радости, процесс был запущен, и Максиму не оставалось ничего иного, как отправиться в свой новый путь под названием жизнь.

Латвийская столица недолго воспитывала мальчишку. Хоть мать была востребованным высшего разряда поваром, да и еще подрабатывала бесстрашным высотником-маляром, ее тянуло в родные края. И вот в один прекрасный день приехавший по делам в Ригу председатель поселка с заманчивым названием «Заблудовка», а также знакомый Елены, предложил ей работу и квартиру неподалеку от ее родового поместья.

– Повара толковые нам нужны и в детском саду, и в местном кафе, – соблазнял он. – А жильё мы вам выделим, будь спокойна.

Так, обменяв возможности самого крупного города в стране на близкие мамину сердцу земли, вся семья перебралась почти на триста километров направо от столицы пальцем по карте, навстречу восходящему солнцу.

Отсюда и начались первые осознанные воспоминания Макса.

– Залез я, значит, в своей модной клетчатой рубашке за диван: шарик искал, – рассказывал он. – Достал, смотрю на него довольный и думаю, в свои-то три года, как это получается, что все вокруг о чем-то вспоминают, рассказывают о своем прошлом, а я вот ничего не помню, живу здесь и сейчас? Так и решил – с этого момента буду все помнить!

Мальчишка оказался не только с пытливым умом, светлой душой, но еще и с достойными личными качествами. Например, терпеть не мог несправедливость. И поначалу при виде такой, очень расстраивался и даже плакал, но со временем и с закономерным увеличением физических сил, стал решать неприемлемые ему ситуации по-своему, то есть по чести и правде. Вот только до этой поры пришлось изрядно попотеть и пошевелить мозгами, чтобы выжить.

А задача эта была не из легких. В скором времени, после переезда в краславский район, глава семьи покинул их дом. Матери стало известно, что Анатолий еще до их встречи побывал в исправительном учреждении, о чем утаил.

Зачем? Скорее всего, звучал естественный мужской вопрос в его голове. Разве от этого кому-то станет лучше?

Но у женщины было другое мнение на этот счет. Поэтому бесконечные ссоры, несмотря на любовь и привязанность к детям, в итоге вынудили отца уйти, оставив на память лишь свою фамилию – Селиверстов.

С мамой и папой

Максим

Да, у Максима уже была сестра, причем старшая. Три года разницы давали ей значительное преимущество, поэтому самый маленький человечек в семье, пусть и сильный духом, зачастую страдал от ее пылкого характера. Возможно, причиной было раздутое детское эго или ее огненный знак Зодиака, а может, наличие сразу двух имен так влияло на детскую, нежную психику. Отец настаивал назвать дочь Леной, в честь матери, а вот родительнице больше нравилось имя Алена. В итоге, если сейчас заглянуть в ее паспорт, то можно познакомиться с Еленой, а вот в жизни услышать, как ее окликают, используя второй вариант.

Прежде чем надолго исчезнуть из жизни бывшей жены и детей, Анатолий предпринял две опрометчивые попытки оставить себе дочь. И сделал это не официальным, законным путем, а

посредством элементарных похищений. Выбирая подходящие моменты, он попросту забирал с собой маленькую и доверчивую Алену, прятал ее у знакомых, а сам готовил план совместного побега в Россию. К счастью, правоохранные органы хорошо знали свое дело и в обоих случаях благополучно возвращали девочку к матери.

Можно ли в чем-то упрекать отца? Думаю, нет. Ну разве что в наличии огромной любви к родной дочери.

В итоге, отделавшись штрафом, батя уехал, и вестей о нем не было несколько лет.

Жизнь втроем, с двумя представительницами женского пола, была для Макса совсем не легкой, хотя и недолгой. В семье периодически появлялись отчимы, которые вроде бы с одной стороны облегчали жизнь, но вот с другой – делали ее непредсказуемой и опасной.

Мать была очень трудолюбива и заботилась о детях как могла, но с мужчинами ей не везло. Все они проявляли пристрастие к алкоголю, собирали друзей в доме и любили на пьяную голову подраться. Доставалось и Елене, а маленький Максим впитывал увиденное и постепенно заполнял свою чистую детскую душу горечью и страхом.

С мамой и сестрой Аленой

К сожалению, однажды ужас настолько сильно заполнил его сердце, что его мозг дал сбой. А причиной тому стала даже не бестолковая агрессия взрослых, а невинная детская глупость.

Квартира, в которой они проживали, находилась на первом из трех этажей здания. И пройти в нее было вроде бы легче легкого, но не для юного, податливого разума мальчишки. При входе в подъезд, сбоку, находилась всегда открытая дверь, а внутри – темнота. Самый

чудовищный неприятель ребенка. Правда, Максим научился справляться с этим препятствием по-своему и, чтобы никоим образом не соприкоснуться с этой черной бездной, вначале всегда затаивал дыхание, а после пуль проносился мимо. Какое же было потрясение, когда, совершая уже очередной свой привычный забег, из мрака внезапно выскочила фигура с умопомрачающим криком!

От такой неожиданности Макс остолбенел. А впоследствии стал заикаться.

Причем так, что понять его порой без основательного запаса терпения не удавалось. А Аленка-Ленка, которая, естественно, являлась причиной случившегося, как у детей обычно и бывает, не поняла значимости собственного деяния и вскоре обо всем позабыла. Благо конец у этой истории оказался вполне положительным, хоть и мистическим. Но об этом позже.

Можно ли отнести эту ситуацию к потенциально опасным для жизни? Думаю, да. Ведь даже маленькое детское сердечко могло остановиться.

Также оно имело все шансы на прекращение своей деятельности и при других, казалось бы, безобидных обстоятельствах.

В один из теплых деревенских дней Максим радостно плескался в одном из озер, каких в этих краях было огромное количество. На берегу расположилась его мама, мирно беседуя с подругой и чутко наблюдая за сыном. Четырехлетний карапуз, весело отталкиваясь ногами от дна, прыгал все дальше от берега, испытывая свою судьбу, но, конечно, ничего об этом не зная. Удивление пришло внезапно, вместе с пониманием, что глубина вдруг превысила его рост, и теперь уже, чтобы заглотить драгоценный кислород, а не воду, нужно изрядно поработать мышцами.

– Тону! Мама! Спасай! – отчаянно стал кричать он, как только удавалось вынырнуть на поверхность.

Паника затуманила разум, испуг овладел его действиями, но, когда он обнаружил, к своему еще большему удивлению, что помощь не спешит и с большой вероятностью и вовсе не поспеет, включился самостоятельный режим выживания. Быстро сообразив, что нужно повторить действия, но в обратном направлении, он снова стал прыгать. Но теперь уже лицом к улыбающейся и машущей ему маме.

– Почему ты не помогла? – запинаясь, со слезами на глазах, но уже в объятьях матери спросил он.

– Ты же игрался, – услышал он в ответ. – Ну хватит уже баловаться, мой «ягодка», – так она ласково называла сыночка.

Похоже, что ему так и не поверили в тот раз.

Конечно, в итоге Елена бросилась бы в воду, вытащила бы пацана и, с большой вероятностью, его бы успели откачать. Но все же в этот раз смерть уже подобралась к малышу на расстояние вытянутой руки. А вот от следующей передрыги, по-моему, его спасло именно чудо, или можем назвать это усердным трудом ангелов-хранителей.

Прежде чем Макс, теперь уже вместе с Аленой, оказались в шаге от гибели, должна была произойти целая цепочка обстоятельств. А сама история является блестящим примером того, как алкоголь губит жизни людей.

Началось все с находчивости отчима, которого после очередной посиделки с дружкой за бутылочкой спиртного вдруг озарила гениальная идея:

– Пошли! Грабанем магазин! – бурлила в нем горячая кровь, разбавленная этанолом.

Затея была тут же одобрена, и мужчины под влиянием дьявольской силы взялись за дело, которое даже увенчалось временным успехом. Опьяненные теперь уже не только алкоголем, но и чувством собственного величия от превосходной операции, злоумышленники притащили все раздобытое добро на исходную точку, то есть в квартиру к Селиверстовым.

А уже утром следующего дня к ним в гости пожаловали представители исполнительной власти. Доказывать ничего не надо было: все улики расположились прямо под носом следова-

телей. Соппротивление уже было бессмысленным, поэтому и не оказывалось. А самым сложным в этом нелепом деле оказался вопрос, – с кем оставить детей? Ведь мать, хоть и без наручников, тоже задержали для выяснения обстоятельств.

Выход, конечно же, был найден, и двое малышей направились коротать свое долгоиграющее детское время к матери отчима.

Это была незнакомая и прилично отдаленная от их места жительства деревня, в которой внимания им особо не уделялось. Да, было где спать и что положить в рот, но затянувшееся на несколько долгих дней ожидание пагубно отразилось на детской психике.

– Нас бросили! Мы остались одни! – в какой-то момент не выдержала Алена. – Я не намерена здесь жить! И выход один – убить себя! Ты со мной, братишка?

Откуда такие мысли у шести-семилетней девчонки, не спрашивайте. Сейчас мы можем только об этом догадываться. А вот что действительно важно, так это то, что, несмотря на авторитет старшей сестры, Максим сохранял пытливість ума, интерес к происходящему и даже в столь юном возрасте не позволял собой манипулировать.

– А как? – прежде всего спросил он.

– Да очень просто! – долго не думая, с задором ответила она, – жди здесь!

Почему именно такой способ, тоже не спрашивайте. Это останется для нас тайной. Добавлю лишь, что такой вид самоубийства мне не был знаком ранее, и показался мне довольно оригинальным, учитывая возраст инициатора. И, конечно же, абсолютно неприемлемым, как вариант решения сложившейся, в целом-то безобидной, ситуации.

– Держи! – вернувшись из кухни, Алена протянула находившееся в руке холодное оружие. – Мы встанем в позицию для отжиманий, ножи поставим острием к животам и расслабим руки.

Звучало реально, однако, слава Богу, сомнения тоже присутствовали. Несмотря на это, дети дружно приняли упор лежа, а под собой разместили стальную смерть.

– На счет три, – командовала сестра, – отпускаем руки, ножи пронзят наши животы, и мы умрем. Готов?

– Ты уверена? – выражал колебания Максим. – Может, все же еще подождем?

– Конечно, я уверена, глупыш! Главное, – вместе! Тогда вместе попадем на небо. И вместе ничего не страшно!

– Ну, хорошо.

– Итак, один, два, три!

На несколько секунд мертвая тишина воцарилась в комнате, а затем раздался справедливый вопрос мальчишки:

– И чего ты не отпустила руки?

– А ты чего не отпустил? – парировала Алена.

– Ну так ты же не отпустила! – защищался младший брат.

– Ладно, давай еще раз, только теперь по-настоящему!

– Хорошо, считай!

– Раз, два, три...

Не знаю, чего стоило ангелам-хранителям именно такое стечение обстоятельств. Надеюсь лишь, что это не была какая-то злая шутка, а светлые силы воистину сделали все, что смогли.

На счет три во дворе вдруг послышался шум двигателя, а затем раздался визг тормозов. Макс вскочил на ноги и пулей помчался к окну. На улице стояла машина, а из нее вылезла долгожданная мама.

Заблудовка, семейное празднование 1 сентября,
когда Алена впервые пошла в школу

Таким образом наш герой вместе со своей сестрой пережили уникальный случай, в котором самый сильный человеческий страх – страх перед смертью – оказался другом и спас ему жизнь.

В итоге все кровные члены семьи благополучно вернулись домой. А в скором времени у Макса, возможно, на почве именно недавних стрессовых событий, разболелся зуб. Но не просто разболелся, а нахально и жестко давал о себе знать именно ночью, не давая спать не только своему хозяину, но и всем остальным.

Семья выдержала пару ночей, а затем мать потащила мальчишку к дантисту.

– А ну-ка, посмотрим, что у тебя там, – дружелюбно заявил зубной врач, держа в руке тархтящий «отбойный молоток».

Во всяком случае, именно так представлялся обычному человеку современный лечащий инструмент в советское время. А что уж тут говорить о податливой психике ребенка!

Любезность доктора не произвела на Максима нужного влияния, и пациент настойчиво стал возражать против вмешательства в его частную ротовую полость. На помощь пришел ассистент, затем и сама мать, но трех фигур не хватило, чтобы справиться со страхом и ловкостью пацана.

Тогда в поддержку пригласили еще двух мужчин. Итого, пятеро держали руки, ноги и голову ребенка, но усилия их оказались тщетны.

– Я не живодер! – первым сдавшись, выкрикнул врач и швырнул в сторону устройство, так сильно напугавшее молодого клиента.

С такими словами и раскаленными нервами хозяин кабинета покинул помещение, громко хлопая за собой дверь.

А юный воин провел свое первое успешное сражение против нескольких противников одновременно, тем самым заявив миру о своих особых борцовских способностях.

По дороге домой мать, конечно, всячески бранила сына и предупреждала о последствиях, если он снова осмелится ночью пицать. Но в то же время, сама того не осознавая, она гордилась его настойчивостью и находчивостью, ведь далеко не каждый способен справиться с пятью превосходящими по возрасту и силе соперниками.

Кто бы что ни думал, а по факту вылазка к стоматологу увенчалась успехом. Впитав очередную порцию эмоций и получив позитивный заряд от удачно проведенной операции, зубную, назойливую боль как рукой сняло. А сам зуб, видимо, лихо перепугавшись, никогда больше не смел о себе напоминать.

Жизнь вернулась в обыденное русло. Мать много трудилась, дети познавали мир через всевозможного рода игры. В их доступности еще не было ни интернета, ни мобильных телефонов, благодаря чему детская фантазия работала на высоких оборотах, позволяя ярко проживать каждый божий день.

Зубы больше не беспокоили, поэтому можно было смело приниматься за сладкое. Вот только дело это было непростое. Вначале нужно было внимательно наблюдать, а затем аккуратно и целенаправленно действовать. И как-то подловив момент, когда матери не было дома, находчивые малыши решили залезть в шкаф за конфетами, которые, наверное, большинство взрослых просто прячут повыше. Но для каких детей высота является препятствием? Это, скорее, вызов. И гладильная доска отлично подошла для достижения вкусной цели. Однако детишки не рассчитали свой вес, и приспособление, сначала успев выполнить возложенную на него важную функцию, не выдержало нагрузки. Все до единой конфеты были быстро поглощены прожорливыми детскими ротиками. Осталось лишь замести следы, и в ход была пущена вся доступная фантазия и подручные материалы, такие как пластилин, жвачки и даже гвозди. Уж больно не хотелось получить от матери ремнем. В итоге конструкция кое-как держалась и была возвращена на свое законное место. Тем не менее, когда настал час гладить белье, и Елена разложила доску, детские сердца застучали быстрее, а когда мама обременила прибор утюгом, произошла катастрофа. Материнское расследование закончилось, не успев толком начаться. Доказательств внешнего вмешательства оказалось в достатке. Таким образом авантюристы очутились в разных углах комнаты на продолжительный срок, получив достаточно времени, чтобы хорошенько обдумать, какие же инженерно-технические оплошности они могли допустить.

Драгоценный опыт был получен, и продолжилась ежедневная рутина. Дети как могли помогали любимой маме по хозяйству. Часто вздорили между собой, но также быстро мирились. А затем все начиналось сначала. Такая уж была их судьба, сотканная из множества различных испытаний, и в скором времени настала пора очередного.

В темное зимнее время суток в их квартире раздался телефонный звонок. Стандартный аппарат, с барабанным механизмом набора номера и большой пластмассовой трубкой, трезвонил своим привычным для всех тоном, не предвещая ничего сверхъестественного.

– Да, – обычным способом поприветствовала звонящего Елена.

– Сестренка, привет, – услышала она из трубки, – это я, Ваня.

– Здравствуй, братец!

– Тут, значит, дело такое, – прямо заявил слегка заплетающимся языком Иван, – я в Даугавпилсе, загулял со Светкой. Когда вернусь, не знаю. Отец один дома остался. Сама понимаешь, одному ему не справиться. Так что вся надежда только на тебя. В общем, я тебя в известность поставил, а дальше ты уже сама. Хочешь не хочешь, а он теперь – на твоей совести.

Из динамика послышались короткие гудки.

– Алло, – безнадежно промолвила женщина, – алло, – повторила механическим голосом и уселась на стоявший рядом диван.

Две пары слегка напуганных детских глаз, предчувствуя что-то неладное, уставились на мать, которая еще секунд десять сидела молча и неподвижно. А затем резко вскочила на ноги, вернула незамысловатое устройство с трансмиттером звуков и микрофоном на законное место и громко заявила:

– Собирайтесь! Идем спасать вашего деда!

Кто такой дед и что его недавно парализовало, дети прекрасно знали. А вот что собирать и как они будут к нему добираться морозной ночью, не имели ни малейшего представления.

Это и оказалось очередным, прежде всего, физическим испытанием для малышей.

Елена быстро собралась сама и накинула на детей шубы. Спасительный отряд был готов и, не теряя ни секунды, бравым шагом направился в нелегкий путь.

По прямой было километра четыре, но такой маршрут однозначно был бы обречен на провал. Поэтому, чтобы добраться до цели, пройти им предстояло все шесть. И все бы ничего, да вот совокупность сопутствующих условий критически усложняла, на первый взгляд, простую, задачу. Ладно мать да старшая сестра, живо хрустящие снегом впереди, а вот маленький мальчик, чей рост был сопоставим с близлежащими сугробами, вынужден был изрядно пыхтеть, чтобы не отставать.

Темнота, освещаемая лишь редкими звездами да то и дело прячущимся за облаками полумесяцем на небе, мучительно обжигающий нежную кожу на лице мороз, изнурительно тяжелая одежда и внезапно накотившая усталость после активного дня – висели в сознании ребенка мертвым грузом. По сути, для него спасательная операция превратилась в выживание, в котором, с одной стороны снежной преградой, замерзал его дедушка, а с другой, – он сам безысходно утрачивал свои силы еще столь маленького и хрупкого человека.

Были моменты, когда Максиму казалось, что это – конец. Он изможденно плюхался попой в снег и с мокрыми глазами следил за постепенно исчезающими, столь дорогими ему, фигурами. Однако слегка отдышавшись, он все же находил в себе скрытые резервы и рьяно догонял родных представительниц женского пола.

Каким бы бесконечным не представлялся этот ночной поход мальчишке, все же, как и все, у чего есть начало, он обрел свой горячо желанный конец.

– Леночка, Леночка! – обрадовался дед, когда в уже изрядно выстуженную хату ворвалась мать с двумя своими верными шерстяными комочками на маленьких ножках. – Я думал, что уже все.

Елена мигом растопила в печи и следом наготовила еды. Накормила отчаявшегося отца и уложила двух маленьких героев спать. Спецоперация увенчалась успехом, и ни одна из сторон особо не пострадала.

Этот нелегкий и грубо закаляющий опыт на долгие годы отпечатался в памяти Макса, у которого, как оказалось, начинался новый этап в жизни.

Глава вторая

Юный защитник

Брат Елены, Иван, в итоге так и не вернулся в родной дом, выбрав для проживания более перспективный Даугавпилс, второй по величине город Латвии. Были, правда, еще трое других братьев, но и они уже давно выбрали для себя иные места обитания. Поэтому чувство долга перед родителем, в связке с отсутствием других вариантов, вынудило семью переехать.

Особого труда это не составило, так как, возвратившись на следующий день в квартиру за вещами, обнаружилось, что их обокрали. Как говорят, «беда одна не приходит», а, естественным образом, притягивает за собой последующее негативное событие. Но на четырехлетнем пацане это особо не отразилось. Какое там личное имущество в его возрасте?!

Оставшись с двумя маленькими детьми и лежачим отцом, матери предстояло срочно что-то предпринимать. Недавнего отчима, естественно, посадили, а без мужчины в деревне хозяйство вести крайне сложно. Вот и, разумеется, появился новый, впрочем, не менее предыдущего проблематичный «кормилец».

Справедливости ради следует отметить, что, помимо пристрастия к алкоголю и физическим расправам над слабейшими, от него все же был прок.

Так, например, несмотря на личный страх, он поспособствовал излечению Максима от продолжающегося несколько месяцев заикания. Неподалеку от его родной деревни жила навоящая на местных постояльцев ужас колдунья. Слухи о ней ходили в народе всевозможные, и соваться к ней без жесткой надобности никто не смел. Но с пацаном надо было что-то делать, и однажды, набравшись мужества, он решился.

– Вон видишь колодец, – рассказывал он Максусу, когда они уже приближались к владениям ведуньи, – а рядом с ним – колокол? Говорят, к нему и близко не стоит подходить. Бабка дважды в сутки, утром и вечером, звонит в него, и ночью колодец кишит змеями, а днем после сигнала они исчезают, разрешая набирать воду. Вот так-то!

Преждевременное впечатление складывалось далеко не из приятных. Но, чтобы там ни говорили, хозяйка дома оказалась вполне себе милой женщиной в возрасте, которая за скромную плату согласилась помочь парнишке.

– Бабка посадила меня перед собой, – вспоминал Максим, – поставила между нами двухсотграммовый стакан со сметаной и стала что-то шептать над ним. Закончив свой заговор, обратилась ко мне: «Поставь у иконы и каждое утро съедай по чайной ложке».

Так он и сделал. Проснувшись на следующий день, взял маленькую ложку и сунул в рот сметану. Его лицо резко искривилось, так как вкус был далек от истинного, обычно присущего белой густой массе. Его языковые рецепторы легко распознали горечь и заставили мальчишку помучаться. Несмотря на это, ровно через двадцать четыре часа он повторил процедуру. Уж больно хотелось избавиться от недуга. Но тут ему на ум пришла гениальная идея модификации процесса и, чтобы более не возвращаться к столь неприятному действию, он тут же опустошил стакан.

Ни современная медицина, ни уж тем более обычный человек не в состоянии точно объяснить произошедшее. Максим, как по волшебству, стал тотчас балаболить без единой запинки. Единственной погрешностью, учитывая его нетерпеливость, оказался чрезмерно высокий темп его речи, ярко отличающийся от остальных людей. Но уж с рекламацией никто обратно к бабке идти не осмелился, а со временем и скорость подачи слов пришла в норму.

Кто-то назовет это сказкой, кто-то ложью, а еще кто-нибудь – эффектом плацебо, но я уверен в том, что ранее люди были ближе к природе и, соответственно, обладали знаниями и навыками, эффект от которых теперь нам может показаться чудом. А на самом деле, это

элементарные познания мира сего, которых мы, к сожалению, пока лишены, в связи с захватом нашего драгоценного внимания системой.

Таким образом, единственная хворь, мешающая Максу жить, была изгнана. А вообще, ни он, ни Алена никогда не болели. Некогда было. Первостепенная задача стояла – выжить. Да и три основных параметра для крепкого тела соблюдались ими регулярно. Как говорят, «холод, голод и движение» – вот основные друзья железного здоровья.

Двигался наш герой очень много. Такая уж была и есть его суть. С самого раннего детства ему надо было быть везде и все знать. Так что сидеть на месте он не мог. Эта его особенность сказывалась, например, на чтении книг, которые требовали слишком много времени и концентрации внимания. Но зато Макс очень быстро усваивал любую информацию, поэтому, как покажет потом опыт в учебных заведениях, ни зубрить, ни делать домашние задания ему не представлялось нужным.

Холод и голод тоже были неотъемлемой частью первых лет его жизни. Присутствие дома отчима зачастую означало пьянство и рукоприкладство, поэтому даже в лютей зимний мороз, который мог достигать временами и тридцати градусов, дети спасались бегством из дома, а порой даже ночевали на сене, свернувшись вдвоем калачиком под шубой. Когда же матери все же удавалось выгнать представителя сильного пола, приходилось самой с удвоенной силой трудиться на всевозможных работах, чтобы хоть как-то прокормить семью. Советское время неожиданно закончилось, страна переживала кардинальные перемены, и найти стабильное место труда, особенно в деревенских условиях, было непросто. Поэтому Елена подрабатывала везде, где только представлялась возможность. Полола соседям огороды, доила коров, убиралась в поле, за что получала скромные вознаграждения, чаще всего в виде еды. А основной едой в то время была, конечно же, картошка, которой собирали вроде бы и много, но и ее надо было заслужить.

А еще спасала рыба, которой в окрестных водоемах водилось в достатке. Так что мама была еще и умелым рыбаком, иногда даже побеждала на местных рыболовных соревнованиях. Но это ремесло, поболее остальных, было связано с определенной опасностью, особенно, в холодное время. Так, в одну из зим Елена отправилась за пропитанием на местное озеро, да вот только лед оказался слишком тонким, и мать двоих детей оказалась под водой, тем самым рискуя оставить их без единственной кормилицы. Благо неподалеку сидел с удочкой мужик, который не побоялся прийти на помощь, и, подоспев вовремя, подал пешню и вытащил быстро теряющую силы женщину.

В проруби также попадал и Макс с сестрой, правда, преднамеренно. Таким, на первый взгляд, суровым образом, мать закаляла малышей, тем самым укрепляя их иммунитет и психику. Зачастую холодные практики шли в паре с горячими, то есть вначале Елена максимально парила ребятишек в традиционной бане по-черному, а затем выбрасывала на снег и растирала. Жестко, но весело и эффективно.

Так что, если хотите, чтобы ваши детки росли здоровыми, берите этот надежный способ на вооружение.

Такими всевозможными доступными способами жизнь проверяла Максима на прочность и в итоге делала его сильнее. А может не жизнь? А какие-то особые силы создавали условия, в которых светлая душа испытывала максимальный дискомфорт на Земле? Кто знает...

Вот, например, вам когда-нибудь падала с неба на голову дверь? Мне нет. Да и о таких случаях я вовсе не слышал до знакомства с Максимом. Ему же «посчастливилось» испытать такой опыт на собственной шее, когда он однажды миролюбиво присел на лавочке возле дома, наслаждаясь купанием в солнечных лучах. День был приятным, радовал не только теплом, но и легким ветерком, который между делом пошатывал дверь на чердак прямо над мальчуганом. Тогда в деревнях вход в помещение под крышей создавали снаружи, а попадали в него по переносной лестнице. Правда, в данном случае, не уделяли ему должного внимания, и поэтому

дверь висела всего лишь на одной петле, слегка поскрипывая под воздействием движения воздуха.

– Что-то не так, – подумал Максим, когда медитативный скрип прекратился.

Мальчишка поднял голову, чтобы понять причину, и в этот момент ему на голову рухнула здоровенная, деревянная плита. Крошечный лоб принял удар, а свалившийся сверху объект полностью накрыл ребенка.

– На помощь! Помогите! – раздался детский крик, чудом сохранивший возможность звучать в этом мире.

Спасатели в виде родителей прибыли довольно быстро, вот только не сразу сообразили откуда доносится сигнал СОС, так как дверь с лихвой превосходила своим размером и весом свою жертву, надежно удерживая ее в плену. В итоге, конечно, Макса спасли. Вытащили, обработали кровоточащую рану, подбодрили и отправили снова на встречу с приключениями.

Не поднял бы он тогда голову, не обратил бы свой взгляд наверх, страшно и подумать, что бы с ним было, так как удар бы пришелся затылку, у которого далеко не столь высока стрессоустойчивость.

А хотите верьте, хотите нет, однако помимо многочисленных физических стечений обстоятельств или же вмешательств, на маленького человечка оказывалось также психологическое потустороннее влияние. А происходило это в темное время суток, когда он мирно спал в своей кровати. Километров в двух от их поместья было расположено кладбище, с которого, как уверен сам Максим, прилетали к ним духи и норовили вытащить его из дома. Все это, конечно, происходило во сне, но, к сожалению, повторялось регулярно каждую ночь, изрядно пугая мальчишку. Он точно знал, что если им удастся вытянуть его, то ему – конец. А пытались они сделать это с помощью и окон, и дверей, и различных уловок, но Макс то и дело оказывался изворотливее и хитрее.

Что его ждало, получись у них задуманное, – неизвестно. Думаю, как минимум психологическая травма была бы обеспечена. Но, так как мир этот дуален и, если есть негативное, то и позитивное найдется. Соответственно, и в этом случае нашелся понимающий происходящее человек и народным, естественным, способом заговорил парнишку, придавая тем самым его снам спокойствия.

В то время и в тех местах такие ритуалы были нормой, хотя и нормой, не совсем понятной для обычных людей. Но главное, что они работали как надо. И вот, пользуясь невежеством людей, наряду с благими, практиковались также общепринятые церемонии с противоположным эффектом.

В частности, таким обрядом являлось и до сих пор является религиозное крещение младенца. Как бы так было принято и так делали все. Так зачем же староверам Давыдовым отличаться от них? Но Максим, тогда еще не умея ни говорить, ни ходить, интуитивно понимал, что дело тут нечистое, и когда местный поп намеревался его окунать в бочке с водой, яростно сопротивлялся. Вариантов, правда, особо не было, но одним он незамедлительно воспользовался, крепко вцепившись в густую бороду представителя церкви. И как бы их ни пытались разъединить, ничего не получалось. Так что ответственному батюшке пришлось замочить свои волосы на лице и только через личную боль завершить ритуал.

Мало кто знает, что такие действия закрывают связь ребенка с миром предков, тем самым лишая его дополнительных сил. Некоторые люди возразят, аргументируя, что их чадо вело себя беспокойно и много плакало до момента крещения, и несомненно будут правы. Однако следует заметить, что именно потому, что связь обрывается, малыш и успокаивается, потому что перестает видеть то, что мы, грубо материальные взрослые, уже не видим.

Так что положительность такого обряда весьма и весьма сомнительна.

Возвращаясь к более приземленной жизни, нельзя не отметить еще одно великолепное качество, которое не раз помогало Максиму уцелеть в далеко не наилучших условиях. А

именно, – находчивость. И помогала она ему не только самим фактом улучшения бытовых условий, но и возможностью хорошенько посмеяться над собой и развеселить окружающих.

Находчивость, вперемешку с отменным чувством юмора, непоколебимым стремлением к справедливости, шепоткой хитрости и решимостью действовать – является гремучей смесью, которая была присуща мальчугану.

А то, что это было именно так, подтверждала и сама его сестра, Елена, любезно поделившаяся своими воспоминаниями.

Две самые яркие ситуации, по ее словам, были связаны с пополнением пищевых запасов естественным путем.

Первой была рыбалка. Как-то раз мама сама смастерила им из орешника удочки, и они все втроем отправились на озеро. Погода стояла явно не рыбная, потому что у женщин улов представлялся совсем скудным, в отличие от самого маленького, но и самого шустрого рыбака. Он гордо преподнес им целый бидон добычи, за что и был щедро награжден вначале похвалой, а после и сытным обедом. И только через какое-то время выяснилось, что Максим каким-то образом договорился с завсегдатаем этих мест, Андреем, который удил неподалеку и охотно поделился с пацаном своим пойманным «добром».

Как говорится, «важен результат», а уж каким способом он достигнут, – дело второстепенное.

Второй случай произошел, когда они снова втроем отправились в лес по грибы. И тут женщинам не особо везло. Через два часа поисков у каждой на дне корзинки красовались лишь несколько находок. Зато Макс снова удивил. Когда дамы вернулись домой, увидели неожиданную картину. Малыш как ни в чем ни бывало смотрел мультфильмы, а на кухне выделялась целая корзина шикарных грибов. Ничего не подозревая, мальчишку расхвалили, а когда принялись чистить добытые трофеи, сразу стало все ясно. Тара была в большинстве своем заполнена мхом, и лишь сверху виднелись, как на подбор подготовленные боровики.

Интересно, каким бы на самом деле был его результат, если бы он весь свой творческий потенциал направил на поиски, без уделения внимания хитростям.

Вот так, без учебников и чьих-то подсказок, Максим в любой ситуации, независимо от уровня ее сложности, находил свое, специфическое решение. Также и произошло, когда его любимый дед обрезал ему и так крошечные детские деньги на карманные расходы. Реакция последовала незамедлительно, зажигая у него в голове изобретательскую лампочку.

– Знаешь, внучек, – сказал Иван, когда Макс подошел к нему с долгожданным вопросом в «казенный день», – пенсия бывшего моряка совсем невелика нынче, вследствие чего, вот тебе пятьдесят копеек, так как ты самый маленький. А Аленка, сестренка твоя, постарше будет, вот ей и поболее полагается.

Что ж, делать было нечего, пришлось взять хоть столько. Но вот осадок в душе остался. И вроде бы дед все верно говорил, но все же какая-то несправедливость прослеживалась. А она на Максима действовала, как красная тряпка на быка!

Долго не думая, самый младший Селиверстов залез в мамины туфли, чтобы повыше казаться, нацепил платье сестры, завязал на голове косынку и пошел на второй круг.

– Деда, это я, Аленка, – запищал он несвойственным себе голосом, – Максим сказал, что ты ему копеечку дал. Можно и мне?

Иван, хоть и прикован был к кровати, а на полученные деньги находил способ выпить, почувал неладное и для надежности спросил:

– Это точно ты?

– Да-да, деда, конечно, я, – продолжил ломать комедию внук.

– Ну хорошо, – быстро сдав свою позицию из сомнений, ответил глава семейства, – вот, держи!

Довольный своим успехом мальчишка придержал какое-то время выручку у себя, но после оздоровительной порции смеха при виде картины, как настоящая Алена обращается к дедушке, честно передал редкие денежные средства сестре.

Честность прежде всего!

Младшая, Лена, несмотря на благополучную концовку истории, конечно, была не особо довольна выходкой брата, что повлекло за собой целую цепочку обид, разногласий и драк. Но вообще, учитывая пылкий характер и огненные знаки Зодиака детей, стычки между ними были в порядке вещей.

Так, например, мама могла прибраться в хате и выйти ненадолго во двор, а вернувшись, застать дом в таком виде, как будто в нем только что побывало торнадо. За что, естественно, дети получали нагоняй и в последствии приобретали ценный навык собственноручной уборки.

Поэтому, чтобы увеличить свои шансы, смысленный мальчишка с опытом стал применять более изощренный подход к делу. Теперь, попадая под односторонний, но справедливый суд брата, Аленка могла, к примеру, неожиданно для себя обнаружить в своей тетрадке мучной блин или вдруг потерять один из резиновых сапог. А могла прочувствовать на собственной шкуре и более резкий способ возмездия, получая вдогонку за свои выходки яблоко или камень. А метал малец отменно, неосознанно, но целенаправленно используя свой мощный энергетический потенциал.

Тактика сестренки была проста и изящна. Чаще всего она неожиданно накидывалась на брата, колотила его своими тонкими ручонками, а затем шустро смывалась с места происшествия. И как-то раз, совершив свой привычный маневр и пользуясь преимуществом более длинных ног, она уверенно неслась вниз по горке, легко уходя от наказания. Бросаться в погоню смысла не было, оттого малыш просто швырнул подвернувшийся под руку булыжник, прекрасно понимая, что цели он не достигнет. Однако каким-то магическим образом метательный предмет, быстро упав на землю, продолжил свое грозное преследование своей жертвы и, катясь, ударил ее и рассек пятку. Ни зачинщица драки, ни изначальный потерпевший не ожидали такого поворота событий, но тем не менее он случился. Она отделалась малой кровью, а он прибавил к своей уверенности еще несколько баллов. А в результате частота применения сестрой физической силы поубавилась.

Но однажды Алена «перегнула палку». Маленький Макс, проснувшись утром, радостно пошлепал босиком на улицу поприветствовать солнце. И каким же было его удивление, когда он обнаружил крышу дома украшенной в различного рода атрибуты детской одежды. Поначалу, это творческое произведение искусства даже показалось ему забавным, однако внимательно присмотревшись и признав в них свои собственные, его изначально легкая улыбка резко превратилась в дикий крик:

– Ленка!!!

Месть была незамедлительной и не менее коварной. В следующую минуту все вещи сестры, до каких смог добраться мальчуган оказались на дне колодца.

Таким образом, вследствие гениальной детской фантазии, и без того насыщенный трудовой график Елены-старшей пополнялся дополнительными задачами. Ладно крыша, по которой даже интересно вскарабкаться, а вот залезть под землю через узкий проход, а потом еще оттуда выбраться, – дело непростое. Пришлось договариваться с местными смельчаками, чтобы те почистили колодец и возобновили доступ к драгоценной воде.

Так что, если намерение у человека было недобросовестное, лучше Макса было не трогать. Он всегда отбивался изо всех сил, прежде всего, потому что был самым маленьким в семье и до последнего отстаивал свою честь. Но вот с чем всегда можно было к нему обратиться, так это с вопросом, где что лежит. Этой информацией он обладал превосходно. Две хозяйки частенько не могли что-то найти и тогда направлялись к молодому «провидцу».

– Нитки? Так вон они там, в верхней шуфлядке, – быстро показывал он пальцем.

И был прав.

Да, природа ко всему прочему наделила его отменной памятью, которой он умело пользовался и в быту, и в учебе, а потом – и в делах. Но до этого времени надо было еще дорасти, а это было непросто, учитывая непрекращающуюся потребность в выживании.

Самозащита с каждым днем ему давалась все лучше. Маленькие кулачки старшей сестры уже не кололи так больно, да и частота их уменьшалась ровно пропорционально растущей силе отдачи. Разум его становился холоднее и сообразительнее, особенно в трудные минуты. А ноги крепчали и уносили его от бед все быстрее и надежнее. Вот только когда он решил повысить ставки и встать на защиту матери, довольно уже внушительного набора сил растущего супергероя оказалось недостаточно.

Очередное пьяное застолье заканчивалось стандартной потасовкой. Физически, от еще одного кандидата в отчимы, конечно, страдала, прежде всего, мать. И в чем-то ее винить или взваливать все на невезение в выборе сильного плеча было бы в корне неправильным. Достаточно взглянуть правде в лицо, которая отчетливо твердит, что процентов девяносто, а то и более мужчин в окрестностях, в меньшей или большей мере, употребляли спиртное, что, естественным образом, влияло на их личные характеристики. Просто-на- просто выбирать было не из кого. Долгосрочный план истребления населения посредством дурмящих жидких и дымовых средств приносил ожидаемый эффект. А Максим стал одним из немногих, не согласных с таким порядком вещей, особенно, когда это касалось его семьи.

– Отстань от нее! – крикнул маленький храбрец, в добавок подтверждая серьезность своих намерений толчком.

Несмотря на относительно худые руки, этого оказалось вполне достаточно, чтобы пьяный мужик, потеряв равновесие, в итоге с грохотом рухнул на пол. Возможно, на мгновение малыш себя почувствовал победителем, но, когда глаза взбешенного зверя, отравленного дьявольским напитком, обратили на него свой взор, он тут же осознал, что дело плохо. А когда чудовище поднялось на ноги и схватило первое, что попало под руку, а этим, к сожалению, оказался стальной нож, что-то придумывать было уже поздно. Оставалось лишь одно – бежать! Бежать что есть сил!

Так Макс и сделал. Мигом выскочил из дома и помчался по дороге в надежде, что погоня не продлится долго. Однако самолюбие агрессора было задето не на шутку, и, вопреки затуманенному спиртным мозгу и ослабленному телу, он продолжал целенаправленное преследование юного наглеца. Спаситель родной матери двигал всеми своими конечностями так быстро и так долго, как только мог. Надежда была на лес, в котором он мог бы запросто спрятаться, но увы, он находился слишком далеко. И когда его силы были уже на исходе, а враг совсем близко, ничего более не оставалось, как только нырнуть в траву и, смотря в глаза смерти, дожить свои последние секунды.

Лежа на спине он отчаянно выставил руки и начал что-то живо бормотать, когда над ним зависла роковая угроза. Сталь блестела на солнце в метре от его лица и не решалась закончить начатое. Олег, а так звали неистового отчима, как заколдованный, застыл, смотря сквозь свою жертву. А затем, как будто наотрез забыв, зачем он здесь, спокойно развернулся и потащился обратно.

Макс был снова спасен, на этот раз от реального зомби, невесть от чего вдруг утратившего видимость и вкус к своей цели.

В кульминационный момент у нападающего проявились остатки здравого разума? Он вспомнил, что лежачих не бьют? Или опять напряглись приглядывающие за Максимом светлые силы? А может, у самого потерпевшего в критическую минуту открылись уникальные способности колдовства? Кто знает... Главное, что судьба человека не прервалась, а получила еще один шанс на продолжение.

Как бы трудно ни было, случалось, что опыт добывался куда более мирными путями. Некоторые из мужчин, которые должны были становиться примером мальчику, обливали его холодной водой и учили физическим упражнениям, таким как бег вокруг дома, отжимания и даже шпагат. А уж совсем уникальными считались духовные практики. Таким, в частности, явилось умение ментально передвигать стены, которому настойчиво обучал его один довольно уважаемый в тех краях господин. Правда, преподавал он лишь теорию, а в практике силен не был. Возможно, именно поэтому и у его доверчивого ученика в итоге ничего не вышло, как бы усердно он ни старался.

Другой же, тоже Олег, преследуя, впрочем, свои цели, поспособствовал в наработке штурманских навыков Максима. Он брал пятилетнего мальчугана на озеро, где ему предстояло самостоятельно управлять массивной, деревянной лодкой, пока капитан ставил или же вытаскивал сетки. После нескольких таких заплывов, смысленный мальчишка, несмотря на несоответствие его физических сил величине и тяжести управляемого объекта, справлялся ловчее самого учителя. Причем делал это при любых погодных условиях.

Но что же делать, если плавающее средство не соответствует элементарным требованиям техники безопасности, а желание вытащить рыбку зашкаливает? Действовать вопреки здравому рассудку? Так, к сожалению, однажды и получилось, вновь тестируя на прочность Макса и проверяя совесть Олега.

Была ранняя весна, лед только-только растаял, а местами даже еще держался небольшими островками. То ли голод, то ли охота продать или обменять улов на более ценные товары сподвигли взрослого мужчину выйти в плавание. И, конечно же, он взял с собой своего верного помощника, без которого реализация замысла была бы крайне трудна.

Чья это была лодка и откуда взялась, история умалчивает. Зато точно известно, что не успели рыбаки порядком удалиться от берега, как стало понятно, что в посудине течь, причем внушительных размеров. Но бравого капитана эта, на первый взгляд, мелочь не остановила, и у не менее отважного гребца добавилась еще одна обязанность. Вскоре, заметив, что борта изнутри все выше заполняются ледяной водой, главный зачинщик уже не столь заманчивой операции, тоже присоединился к процессу вычерпывания воды, по возможности продолжая закидывать в озеро сеть. Однако, как бы они ни махали ведрами, воды становилось все больше. И не удивительно, ведь за зиму, без надлежащего хранения и ухода, лодка потеряла свои основные свойства, а попав в агрессивную водную среду и вовсе отказалась служить наивным пользователям.

Когда ситуация полностью вышла из-под контроля, Олег, долго не думая и ничего не говоря, прыгнул в воду и как ни в чем не бывало поплыл к берегу. Максим снова оказался в безнадежном положении и мог рассчитывать только лишь на себя. Молниеносно взвесив все доступные варианты, коих было не так-то уж и много, он отчаянно последовал примеру капитана, так подло оставившего не только судно, но и весь, пусть и немногочисленный, экипаж.

Плавать к этому времени Макс уже умел превосходно. Грустный опыт чуть более двухлетней давности достаточно замотивировал мальчишку вначале самостоятельно обучиться, а потом и усовершенствовать навык перемещения в воде во время частых вылазок на близлежащие озера в теплое время года. Но одно дело плескаться летом в одних плавках в теплом водоеме, а совсем другое – плыть в тяжелой шубе через тянущую ко дну ледяную смесь водорода и кислорода. Правда во втором случае присутствовал еще один, по серьезнее всех остальных, аргумент.

Стимул. Стимул – выжить любой ценой!

Не знаю как, но ему это удалось. Изможденный, без чьей-либо помощи, он все же добрался до суши. А безответственный или же, может, слишком самолюбивый Олег лишь командовал:

– Снимай шубу и побежали домой греться!

И с этой, уже менее сложной задачей, они лихо справились. А добравшись до хаты, естественно, получили нагоняй от испуганной увиденным женщины. На что реакция главного виновника произошедшего была абсолютно безразличной.

А через несколько лет карма все же настигла этого человека, и он не вернулся с рыбалки, на которую отправился один в пьяном виде.

Жизнь воспитывала Максима естественным образом, жестко готовя к взрослому будущему. Никакой детский сад не способен был бы дать ему то, что передавала ему сама природа. Тут был перечень всех известных и неизвестных человечеству видов спорта. От самых распространенных, бега и плавания, через заплывы с дополнительным весом и спринт от реального противника, до преодоления полосы препятствий с элементами неожиданности.

Так, однажды летом, подрастающий богатырь направился босиком в лес позавтракать земляничкой. Да настолько увлекся сладким и питательным процессом, что напрочь позабыл о времени и забрел так далеко, что стали слышны звуки проезжающих по главной дороге машин. Тут-то он и осознал, что пора бы возвращаться домой, где мать уже, по-видимому, приготовила обед. Он смело зашагал в обратном направлении. И каким же было его потрясение, когда на тропе, которая еще совсем недавно казалась полностью безопасной для его босых детских ножек, откуда ни возьмись появилась смертоносная преграда. Внезапно больше уже весь лес не представлялся таким уж дружелюбным и приятным, а желание вернуться к матери возросло в разы. Лишь одна небольшая, но скользкая гадость смогла испортить красочную картину текущего момента в сознании ребенка. Максим, в своем привычном репертуаре, не стал искать обходных путей, а ринулся напролом! Ловко перепрыгнув змею, которая безобидно грелась на редком здесь островке из лучей солнца, он скорее помчался вперед. Но гад оказался не один. Спустя несколько метров, приподняв свою узкую голову, очередной приветствовал взволнованного бегуна. Останавливаться и думать было некогда, поэтому в ход пошел уже проверенный способ. Так, перескакивая поваленные деревья и страшных тварей, продираясь через ветки кустов и низких деревьев, переполненный страхом и любовью к жизни, Макс не останавливался, пока не вырвался из пленившей его лесной чащи и не очутился в чистом поле. А отсюда уже было рукой подать до надежного, проверенного дома.

Помимо самовыживания и спортивных занятий с трех до шести лет он был занят частым и усердным трудом. К нему приучила не только мать, но и сами условия обитания. Хотел зимовать в тепле – заготовь дрова, хотел есть – вырасти урожай да научись готовить, хотел молока – подои корову. Так оно и происходило, ведь мать физически не могла со всем справиться. Брат и сестра самостоятельно опустошали вымя буренки, пололи грядки и ухаживали за домашними питомцами, коих было серьезное количество. И куры, и свиньи, и коровы, и собаки, и кошки нуждались в поддержке людей. Само собой, поддержка эта была обоюдной, и кормежка имела двухсторонний характер. Животные бы не выжили без человека зимой, а человек был бы ограничен в своих возможностях без них.

Особенно Максиму нравилось рубить дрова. Насмотревшись, как это делают взрослые, в один прекрасный день он решил, что и ему пора держать топор в одной руке, а другой придерживать полено. И вроде бы это даже приносило желаемый эффект, да вот при очередном замахе, в самый ответственный момент, его внимание вдруг отвлекла птичка.

– Она так красиво запела, – признался Макс, – что я позабыл обо всем на свете!

Благо каким-то интуитивным и автономным способом, он убрал-таки большой палец, и острое впилося в дерево, отняв лишь крошечную часть левой ладони. А как напоминание о неуместности романтизма при работе с холодным оружием, дровосеку остался шрам на всю жизнь.

После усердного труда, особенно на свежем воздухе, всегда просыпается зверский аппетит. Этот вопрос обычно решался женщинами, но однажды Максим остался с ним один на один. И, оперативно покопавшись в памяти, решил самостоятельно сварить суп. Он точно знал,

чтобы растопить печку, для начала необходима бумага. Тут его взор пал на домашнюю библиотеку, какие традиционным образом успешно пылились в любом советском жилище.

– Подойдет, – подумал он и, не скупясь, заполнил топку до отвала.

Естественно, такой варварский подход увенчался провалом. Толстые книги в связке с отсутствием необходимого количества кислорода, не подарили молодому повару огня. Книжная коллекция пострадала, так же как и попа от кожаного ремня. Зато через лет так двадцать пять, многочисленные писательские произведения в бумажных, электронных и аудио версиях стали близкими друзьями Максима, обогащая его разум и принося успех.

А на нелегком пути к осознанной жизни, прежде всего учитывая обстоятельства, несущие наглядный пример поведения современного человека, герой этого романа просто обязан был рано или поздно лично столкнуться с пьянящими голову и отравляющими организм средствами. Возможно, лучше рано, чтобы потом, соответственно, быстрее от них отказаться напрочь.

И вот еще в дошкольном возрасте был получен первый опыт с алкоголем. Слишком рано? Возможно. А возможно и нет. Ведь главную роль в воспитании личности играет опыт, полученный в течение первых пяти лет жизни. И как себя ведет человек в различных ситуациях, часто напрямую связано именно с этим, ранним периодом развития.

Поэтому, что воистину имело значение, это вывод, который сделал маленький человек после «снятия пробы».

А дело было так. Мама занималась текущими домашними делами, напевала песни, готовила еду, прибиралась и раз за разом доставала бутылочку с неизвестной красной жидкостью, и, налив чуть-чуть в рюмку, выпивала. Конечно, всем интересующийся и внимательный Максим, обратил на это явление свое внимание. И, долго не думая, как только мама вышла на улицу за водой, решил лично на практике проверить, что же это за волшебный напиток. Ловко добравшись до тайника, он дотянулся до емкости с ликером. Вещь оказалась горькой и сладкой одновременно, что вызвало недоумение в голове и недовольную гримасу на лице мальчишки. Следы вмешательства во взрослую жизнь тут же были устранены предусмотрительным дегустатором, чтобы родительница ни о чем не догадалась. Прошло немного времени и, когда Елена вернулась, а затем вновь пересекла порог дома, теперь уже направившись в огород, пытливый сынок отважился повторить маневр, чтобы убедиться в правильности понимания полученного вкуса. Процесс произошел снова, рецепторы языка выдали такой же, уже известный, отчет, а следом – зашумело в голове.

– Странно, – проскочила мысль в голове Макса.

А при очередной подходящей возможности ребенок еще разок прошелся по уже отработанной схеме. Все же никак не мог понять, что же такое мать нашла в этом напитке и зачем его употребляет.

Третья рюмка, пусть и заполненная всего несколькими каплями, оказалась критической. Малыш успел лишь выйти на шатких ногах на крыльцо и повернуть голову в сторону, прежде чем из его горла фонтаном выстрелило содержимое желудка.

Молодой, чистый организм оперативно справился с инородным, пагубным веществом самым надежным и быстрым способом. Мама так ни о чем и не узнала. А у Максима зародилось неосознанное отвращение к алкоголю.

Само собой, на этом не закончились приключения с дьявольской выпивкой. Уж больно много неблагоприятных примеров встречалось на пути.

Но не только спиртным травили и травят население. Курение – еще одно гениальное изобретение для облапошивания и ослабления людей. Почти каждый в своей жизни в той или иной мере сталкивался с этой дымовой дрянью. Следовательно, и Максиму досталось.

А впервые это произошло в его лет пять, когда в гости к соседской бабушке приехал внучок, на несколько лет старше местного искателя приключений. И в этом случае сработала

самая эффективная образовательная программа – по примеру. А особенно она хороша, когда этот пример исходит от более старшей, а значит, и авторитетной особы.

Мальчишки отправились в лес, где новый знакомый обещал что-то тайком показать. И, удалившись от дома на безопасное расстояние, в руке у интригана появились сигареты. Конечно, Максим ранее уже наблюдал, как с этими загадочными, белыми цилиндриками обходились другие люди, но то были взрослые, а он и его напарник все же еще были детьми. Понимание этого ничуть не напугало и уж тем более не остановило Макса. Он любил все тестировать на собственной шкуре. Поэтому, получив короткую инструкцию о том, что нужно делать, он отважно принялся вдыхать, а после кашлять и выпускать дым с воздухом обратно.

Так же, как и в случае с алкоголем, ни удовольствие, ни понимание «зачем это делать» получены не были, а вот драгоценный опыт и личные, пусть и наивные, выводы были. И, кстати, они очень быстро подверглись укреплению в сознании и памяти юного экспериментатора.

Возвращаясь домой с легким чувством головокружения, произошла одна из редких и нелепых случайностей, которая на долгой дистанции принесла благо.

– О! «Ягодка», а ты что здесь делаешь? – потревожил лесной покой материнский голос. – Иди-ка к нам. Поможешь чернику собирать.

Макс, как ни в чем не бывало и без какой-либо задней мысли бодро пошагал к родным, а когда приблизился к Алене, чтобы взять свободное ведро, та, нахмурив брови, тут же предательски заявила:

– Мам! От него как-то странно пахнет!

Елена старшая, получив тревожный сигнал, разумеется, подозвала сына к себе поближе. А малыш, не имевший до этого дня опыта в курительных секретных операциях, простодушно выполнил приказ свыше.

– А ну-ка, дыхни! – потребовала мама, когда он оказался рядом, беззаботно выделяя запах табака, впитавшийся в его одежду и волосы.

И даже теперь в непосредственной близости угрозы Максим, ничего не подозревая, честно открыл рот и дунул. А затем кубарем покатился по лесной поляне от крепкого, но любящего удара ладонью по лицу. Когда инерционная сила прекратила свое воздействие на его детское тело, он в недоумении уселся и мокрыми глазами вопросительно взглянул на мать, которая яро заявила:

– Пока я жива, даже думать не думай о курении!

Так, не ощутив наслаждения от запретного дела, а в добавок получив доходчивый нагоняй, отношения Макса с сигаретами закончились, не успев толком начаться. Позже, изредка они возобновлялись, но лишь на краткосрочные промежутки и только совместно с алкоголем.

Таким образом лес, с одной стороны, кормил и малыша и всю его семью, так как натуральные и полезные плоды употреблялись в виде пищи или же обменивались на деньги, а вот с другой – частенько ставил его в затруднительные и даже опасные для жизни ситуации.

В частности, брат с сестрой не раз находились на волоске от гибели, просто проходя мимо дома зверей. А случалось это после долгих посиделок возле озера, где они проводили много времени, купаясь и запекая картошку на костре. Бывало, задержатся допоздна, а по дороге домой тряслись от страха и надеялись на удачу, когда чувствовали на себе взгляды диких хищников, выглядывающих из-за деревьев. Да, в этих районах обитали волки, и особенно ночью, когда подыскивали себе легкую добычу. А маленьких безобидных детей, уверенно можно было назвать таковой. Конечно, к людям эти животные уже давно предпочитали не соваться, все чаще получая болезненный и даже смертельный опыт. Охотники не щадили их, искусно уменьшая численность особей в стаях пронзительными выстрелами и острой болью, что, несомненно, записывалось в их инстинктах. Однако детеныши двуногих не представляли серьезной опасности и могли сойти за идеальные жертвы для мести. И все же, сколько бы раз

красные пары точек в темноте не выслеживали их, к счастью, кровавое возмездие никогда не свершилось.

Возможно, по причине уже устоявшегося страха перед народом с вилами и ружьями, а возможно, потому что звери порой куда более человечны, чем сами люди.

Итак всяческими способами испытывая свою судьбу снова и снова, без надежного мужского плеча рядом, в условиях неуверенности в завтрашнем дне, порой в голоде и холоде, но с чистой душой и сильным духом, Максим смог выжить, закалиться и подготовиться к следующему, не менее опасному, этапу своей запутанной жизни, а именно – к обязательной, государственной программе образования.

Но прежде чем он пошел в школу, будучи в тесных отношениях с природой и истинным я, мальчишка уже по-особому ощущал этот мир и уже тогда задавал себе вполне целесообразные вопросы:

– Кто я? И для чего я здесь? – приходило ему в голову в спокойные и благостные моменты. – Ведь эта жизнь такая интересная, и я не просто так здесь родился! И это место – ведь всего лишь крошечная часть огромного, разнообразного мира! Надо лишь понять его и мою суть!

А когда он становился свидетелем несправедливостей, с которыми не мог ничего поделать, или просто с чем-то не справлялся, то настойчиво повторял себе:

– Я способен на большее! И я обязательно к этому приду, обязательно достигну. Мой потенциал безграничен! Вот только в каком направлении мне идти? Кто бы подсказал?

Отличные вопросы, учитывая юный возраст. Кто-то скажет «стандартные, как у каждого ребенка», а я соглашусь, но добавлю, что вот только далеко не каждый ребенок отправляется на поиски ответов и уж тем более не каждый их находит.

А Макс помнил эти вопросы долгие годы и остался верен своим убеждениям, несмотря на все тяготы, ожидающие его впереди.

Глава третья

Начало учебы

Перед тем, как Максим отправился в первый класс, семья снова переехала. Деда Ивана забрал к себе в Краславу сын Павлик, а Елена с детьми перебралась в Аглону к другому кавалеру, личные характеристики которого, как показала в итоге практика, не уступали предыдущим.

Казалось бы, трудолюбивая, заботливая и любящая мать должна получить от вселенной награду в виде порядочного жениха, но нет, судьба долгое время была к ней неблагоприятна в этом шепетильном вопросе. Возможно, причина была в родовой карме или в какой-то неосознанной установке в голове, а может, просто в статистике, которая твердо указывала на наличие скудного процента достойных мужчин среди местного населения.

Матери с малышами снова доставалось. У женщины накапливались синяки, а у детей – психологические травмы. И пускай первые, физические быстро исчезали с тела, то вот другие прятались куда-то в глубину души и там же, со временем позабытые, хранились, непроизвольно влияя на решения и настроение их владельца.

Доходило до того, что приходилось, порой, сломя голову, спастись бегством. Так, однажды закрывшись втроем в уборной на втором этаже дома, пострадавшим от чрезмерной агрессии хозяина ничего иного не оставалось, как удрать через окно. Веревка была, а вот ресурса у скромной двери, стоявшей между ними и буйным проявлением алкогольного опьянения, оставалось все меньше. Поэтому действовать следовало крайне быстро. Соответственно, проводить инструктаж по технике безопасности мать не стала. Алена, будучи все же постарше, благополучно достигла земли, а Максим, крепко вцепившись в спасательный канат руками, очень быстро сжег себе нежную кожу на ладонках.

Да, верхние конечности еще долгое время не были в состоянии толком выполнять свою функцию, но главное, конечно, что все родные члены семьи были освобождены и смогли спокойно переждать, пока этанол вышел из крови текущего отчима Павлика.

Пока было лето, погодные условия позволяли с легкостью и удовольствием проводить время вне напряженной домашней обстановки, а когда наступил сентябрь, Макс отправился навстречу новым знакомствам не только с людьми, но и со знаниями.

Школа находилась на приличном расстоянии от их места жительства. Двенадцать километров в одну сторону, это все же серьезный вызов для шестилетнего мальчишки, пусть и такого гиперактивного как «Ягодка». А уж тем более, если он повторяется дважды в день пять раз в неделю. Машины, естественно, у них не было, автобусы курсировали, но значительно реже, чем требовалось, зато у первоклассника был отличный велосипед «Орленок», какие были популярны в то время. Ну как популярны, – просто особо-то выбора не было, либо этот, либо белорусский «Аист», со значительно меньшим диаметром колес. Поэтому, если выбирать между двумя доступными вариантами транспортировки в учебное заведение и обратно, а именно между трамваем номер одиннадцать, то есть на своих двоих, и двухколесным железным конем, то однозначно предпочтение было отдано второму.

Тем не менее если пешком дорога в одном направлении должна была занимать у новоиспеченного школьника около трех часов, а крутя педали, – в раза четыре меньше. По факту гонщик порой умудрялся добраться до Гравер, где на улице Ezegu, то есть в переводе с латышского Озерная, тридцать три, находилась заветная школа, лишь к полудню. Просто по дороге встречалось слишком много развлечений, страстно привлекающих детский интерес.

Какие развлечения могут быть в деревенской глуши, спросите вы? Самые что ни есть натуральные. Леса, с их вкусными угощениями и забавными зверьками, озера, с еще теплой

водой, ручьи, с их обилием насекомых и земноводных и многое, многое другое. А что может сравниться с непосредственным изучением воочию настоящего мира? Неужели утомляющие уроки за партой? Да даже при наличии самого душевного и увлекательного учителя, ничто и никто не обучит ребенка лучше, чем сама матушка-природа.

Таким образом, нередко прибывая на учебу только к обеду и поучаствовав всего на пару предметах, Максим к вечеру возвращался домой, прежде всего, развивая мышцы ног. Так что посещаемость оставляла желать лучшего, а уж тем более с учетом того, что в некоторые дни он и вовсе не появлялся в школе.

Бывали и уважительные причины. Как например, огромный КамАЗ, дезориентировавший простодушного мальчугана, колесившего по краю дороги. Пока Макс оборачивался, чтобы взглянуть на настигающую его грохочущую махину, руль бесконтрольно завалился и потянул его вправо. А когда велосипедист вернул голову в стандартное положение, было уже поздно. Так он и полетел кувырком в кювет, где его изящно остановила насыпь из земли со вкопанным в нее столбом. Правда, ничего особо страшного не произошло, отделался всего лишь несколькими ушибами да царапинами, но вот буковок «н» в классном журнале напротив его имени добавилось.

Надо было срочно что-то делать!

И мальчишку пристроили на некоторое время к маминной подруге в Граверах, чтобы значительно сократить расстояние между двумя стратегическими точками и увеличить шансы на получение образования.

Школа, в которой Максиму выпала честь познакомиться с латвийской системой обучения, была построена еще в далеком тысяча восемьсот восемьдесят седьмом году как церковная. И лишь незадолго до появления в ней нашего героя, а именно в тысяча девятьсот девяносто первом году, стала предоставлять полноценную девятилетнюю учебу. А когда юный ученик перебрался во второй класс, рядом с ней и вовсе появилось общежитие, предусмотренное для тех ребят, кому было далеко добираться. И Макс, конечно же, попал в список проживавших в нем, ведь по факту его истинная семья обитала на расстоянии многих километров, а у приятельницы Елены вечно оставаться было нельзя.

Так начался новый, уже немного самостоятельный, этап в жизни еще ребенка. Почему немного? А потому, что два основных параметра, необходимых для выживания, закрывались внешними силами и лишь с небольшой поддержкой мальчугана. Тут были обеспечены и крыша над головой и пропитание, а остальное все – второстепенно. За общежитие платить не надо было, его предоставляло государство, а вот с едой было все немного сложнее. Чтобы полноценно питаться, а кормили тут аж четыре раза за день, следовало каждый месяц совершать взносы в размере детских денег, которыми страна снабжала всех родителей. И вроде бы все красиво, система продумана и должна работать, да вот только не всегда финансы попадают к тому, кому они полагаются.

И вот в один очередной месяц платеж не поступил, оставив Макса и Алену, которая, учитывая новые условия, перебралась в Граверскую школу, без привычной кормежки. Но и для таких ситуаций у системы нашлось решение. При учебном заведении был оборудован огород, на котором ученики не только получали практические знания о земледелии и овощах, но и сами выращивали себе пищу. Соответственно, целых тридцать дней двое ограбленных детишек сидели на отдельных от всех местах в столовой и питались лишь общедоступными картошкой, морковкой, да капустой.

Похоже, что с психологией, а особенно детской, воспитатели знакомы не были, потому что в противном случае не стали бы подвергать и так пострадавших, еще и насмешкам товарищей, которых, к слову, ни в чем винить нельзя. Ладно пищевые ограничения, которые тоже могли бы быть с легкостью устранены, выступи хоть один из взрослых с инициативой поделиться, но вот зачем было наглядно подчеркивать их несправедливое отличие от всех осталь-

ных? Ведь именно такие наказания или исключения зарождают в человеке ущербность, которую потом приходится лечить чистым принятием и любовью.

Целый месяц Максим доблестно справлялся, получая по несколько доз издевательских шуток и презренных взглядов за день, а сам думал о другом:

– Неужели опять этот негодяй отнял у матери деньги, чтобы потратить на выпивку? Вполне возможно. И мы теперь тут должны обходиться картошкой в мундирах? Ну ничего, очень скоро я вырасту и вот тогда поговорим.

Несмотря на далекое от братского отношение к нему с сестрой в это нелегкое время, Макс остался верен своим принципам. Он охотно помогал всем нуждающимся, участвовал во всех доступных событиях и всегда прямо говорил то, что думал.

Если была возможность дать списать контрольную, давал, если кого-то обижали, вступался, если учитель был неправ, умело пользуясь своим авторитетом, заявлял ему об этом прямо в глаза. За это его все уважали и любили, а некоторые преподаватели частенько выгоняли из класса, чему он, в принципе, был только рад.

Любимыми предметами были математика с геометрией, с которыми он не только помогал старшей сестре, но и по которым даже ездил на олимпиады и с легкостью завоевывал почетные места. А вот литература изнуряла во время долгих и скучных сорока пяти минут. В таких случаях он занимал тактические места на задних партах и, прикрывшись книгой, тихонько пел песни одноклассникам, пока все остальные занимались чтением какого-нибудь «великого произведения». А когда приходила пора писать сочинение на основе прочитанного, не всегда получая подсказки от юных коллег, Максим находил выход в своем воображении и воистину сочинял.

Так, например, произошло с рассказом Льва Толстого «После бала», который обрел не только совершенно иные очертания, но и саму суть, которая теперь вещала об изрядно напившемся сударе и всевозможных из этого вытекающих, какие только пришли в голову молодому таланту, основываясь на полученном богатом опыте из личных наблюдений за местными мужиками.

Учительница, кстати, оценила писательскую креативность ребенка и не раз, улыбаясь, просила оставить ей шедевр на память. На что Максим, видя внизу листа двойку, отвечал:

– Конечно, берите. Вот только оценку попрошу повыше.

Педагог, как бы того ни хотела, не могла пойти на такую сделку, отлично понимая, что, во-первых, это неэтично, а во-вторых, такое соглашение могло бы повлечь за собой волну искусственных последователей. Поэтому, исключительные произведения и так попадали ей в руки, а Максиму доставалась ее симпатия, которая в итоге все же отражалась на его баллах в других, более удобных случаях.

В другой раз он даже заставил недобросовестную преподавательницу, теперь уже латышской литературы, побегать за ним. Загнала она, правда, сама себя в такое положение, а проблемный ученик лишь был собой. Намечался диктант да вот только, вместо того чтобы зачитывать текст, Марья Ивановна, так ее аккуратно назовем, записывала его мелом на доске. Ученики наблюдали, время урока заканчивалось так же, как и свободное место на настенной зеленой плите.

– Вы нам, может, весь диктант так напишете? – не выдержал в итоге гиперактивный Максим.

– Селиверстов! – обрушилось на него в паре с озлобленным взглядом обернувшегося педагога. – Я бы на твоём месте лучше помолчала.

– Да, но вы не на моем месте, – тут же смело парировал ученик.

– Хорошо, – заиграли нервы у взрослого, – я вот на своем месте скажу, чтобы ты вышел из класса!

– Да? Ну а я вот на своем месте останусь! – пал издевательский ответ.

– Что?! А ну вон из класса!!! – сотрясла стены ожидаемая реакция.

Ничего другого не оставалось, как только послушно ретироваться, что, на самом то деле, являлось очень даже желанным результатом для бунтаря. Таким образом, с удовольствием погоняв мяч в спортивном зале с другими ребятами и хорошенько набегавшись, уже после уроков он наткнулся на Марью Ивановну в школьном коридоре.

– Максим, иди сюда, – ее голос звучал куда вежливее прежнего, – напиши диктант.

– Так вы же меня сами выгнали?! – удивился, внушительно пропотевший мальчишка. –

И хорошо, не буду писать!

– Иди, пиши!

– Не буду писать!

– Вот тебе тетрадка с уже написанным. Садись и перепиши.

– Не хочу! Вначале выгоняете, а потом просите после занятий оставаться! Так не пойдет!

В итоге учительнице все же удалось уговорить непокорного школьника всякими правдами и неправдами. По-видимому, уж больно важна ей была статистика успеваемости ее подопечных.

За свои, вызывающие уважение в глазах других учащихся, выходки, добродушную, отзывчивую манеру поведения и всегда веселое настроение, Макс пользовался повышенной популярностью у девчонок. Таким образом, он мог смело приходить к ним в гости в общежитие, обниматься, играть и даже по-детски целоваться, а потом, сменив комнату, забавляться и с другой. Понятное дело, это все носило малолетний и несерьезный характер, но придавало уверенности в себе.

А вот у его матери в любовных отношениях царил настоящий хаос. Во время какого-то праздника, то есть при очередном поводе выпить, агрессия Павла достигла небывалых высот, и он вначале избил беззащитную женщину, а затем схватил свой меч, сделанный из острия косы и обычной палки, и нанес ей без пяти минут смертельное увечье. Хорошо, что веселились они не одни, и какая-то женщина, вовремя заметив кровавый след на боку Елены, вызвала скорую. В конечном счете медики успели спасти мать двоих детей, а родным сообщили, что будь рана на пару миллиметров глубже или прибыли бы они чуть позже, пришлось бы заказывать венки, а не приносить маме цветы в больницу.

После выздоровления Елена Ивановна вернулась в родной дом в «Вовери», где вскоре всю их семью ждал сюрприз.

– Ну, здравствуйте, родные! – в один прекрасный день на пороге родового дома стоял, улыбаясь, Анатолий Селиверстов.

Несколько лет от него не было ничего слышно. Алименты, естественным образом, не выплачивались. Ответственная и любящая мать воспитывала, кормила да одевала детей сама. Однако прошлые обиды не помешали доброму сердцу женщины впустить и приютить бывшего мужа.

Правда, надолго он не задержался.

В ближайший субботний день, неожиданно для всех, к дому подкрался полицейский желтый бобик. Быстро выскочившие из него двое представителей исполнительной власти сразу же направились к жилому дому. Заблудившийся в своей жизни отец все же успел среагировать вовремя и пулей выскочил из здания через дверь с другой стороны.

Как обычно это бывает на деревнях, в этот день топилась баня. Тут она была еще старого типа, так называемого по-черному. Основные ее отличия от современных проявлялись в отсутствии дымохода и в наличии термически ядреных условий парения, а как бонус при этой планировке шли внутренние стены всегда только одного цвета – черного. То есть, пока она топилась, дым валил из всех щелей и, конечно, в нее можно было забегать лишь на короткое время, чтобы подкинуть дров, дабы не угореть. А когда помещение достигало нужной температуры, все оставшиеся угли из печки выносили, а дым выгоняли через двери и окна.

В панике Анатолий нашел себе убежище на чердаке плюющегося дымом строения. А куда смог направляется первым делом? Правильно, вверх! Поэтому, как сумел уцелеть в таких адских условиях, по всей видимости, нарушивший закон, остается загадкой. Особенно трудно было не кашлять и вести себя предельно тихо, когда к мыльне подоспели двое полицейских, один из которых направился внутрь и, размахивая казенной шапкой, пытался что-то рассмотреть.

Желания возвращаться в исправительное учреждение, откуда, как оказалось, он недавно сбежал в России, у него не было никакого. Вполне возможно, что в этот день он установил местный, абсолютный рекорд по задержке дыхания, а главное, оставил двоих мужчин в униформе ни с чем.

Само собой, Елена не была рада таким обстоятельствам, но и выгонять натворившего дел не стала. А вскоре, когда мать с двумя детьми поехала в Краславу по делам, он и сам ушел, а точнее, сбежал не попрощавшись, оставив лишь незабываемый подарок.

Как оказалось, имущество и без того далеко не богатой семьи резко обмелело на целый цветной телевизор, пару икон и оставшиеся несколько килограммов картошки.

Анатолий был в розыске. По его следам упорно шли хранители общественного порядка. Надо было бежать!

Но как это сделать, если за душой ни гроша? Вот он и решился на отчаянные действия, обокрав родных детей. Оперативно продав по дешевке самое ценное, что было в доме, он исчез.

Это был последний раз, когда Максим видел своего биологического отца, после которого осталось лишь воспоминание об утерянной возможности смотреть мультики.

Семейный цветной ящик пропал, зато в скором времени появился во втором доме, то есть в школе. Директор как-то раз приволок телек вместе с видеомагнитофоном, которые уже стали появляться в Латвии. Изначально начальник образовательного заведения приносил и смотрел вместе с учениками различного рода увеселительные программы, такие как КВН, но, по многочисленным просьбам смотрящих, в итоге согласился на настоящий боевик.

Ох, какую радость это доставило мальчишкам! Но не меньше ее в них проснулось и желание быть похожими на главного героя. Поэтому Макс как самый шустрый, долго не думая, очень быстро решился протестировать увиденное и дал с ноги в ухо соседу.

На этом показ кинофильмов с элементами драк и насилия временно был приостановлен, что, в целом, как мне думается, очень даже позитивно отразилось на восприимчивой психике молодых ребят.

Максим продолжал учиться, что у него получалось очень даже легко и успешно, особенно учитывая тот факт, что на занятиях он появлялся не особо часто. Уж слишком сложно было высидеть сорок пять минут на одном месте.

Его больше привлекали активные действия, для которых даже повод не требовался. А уж если таков находился и тем более был связан с нуждой в помощи у ближнего, то Макс включался в процесс без промедления, используя все подручные средства и не обращая внимания на общепринятые нормы поведения. Так, к примеру, когда его одноклассница Екатерина, не выполнив домашнее задание и впоследствии солгав учительнице, что просто тетрадь забыла дома, попала в неловкую ситуацию, он по-рыцарски кинулся ей на помощь. Проблема Кати в данном случае заключалась в том, что жила она относительно недалеко от школы, что было хорошо известно преподавателю, который, чувствуя явный подвох, отправил ее за доказательством сказанного.

Казалось бы, ложь раскрыта, и девочке придется краснеть, но тут в игру неожиданно вступил местный супергерой Максим. Выждав немного, чтобы не вызывать лишних подозрений, он попросился в уборную. Получив одобрение и взяв с собой свою «домашку», он выбежал из школы, вскочил на спокойно припаркованный учительский велосипед и помчался вдогонку

за всерьез встревоженной девчонкой. А достигнув своей цели, дал ей списать и быстренько вернулся обратно.

Таким образом честь дамы была спасена, учитель вынужден был признать свою неправоту, а «джентльмен» добавил себе в копилку еще одно доброе деяние.

Однако, как известно, природа не терпит искажений и всегда стремится к равновесию. Поэтому в итоге настала пора пригасить и сверхэнергичность этого мальчишки, как мне думается, весьма странным способом.

Во время ежегодного праздника Пасхи, Максу попались тухлые яйца, что было замечено его сестрой, которая, разумеется, подняла панику. Утоливший свой голод сомнительными по качеству продуктами неотлагательно попал в больницу, где застрял на почти месяц. И вроде бы ничего необычного, вот только чувствовал он себя отлично, а помещен был в отдельную от всех палату, без возможности контакта с внешним миром.

– Единственное, что мне было доступно, это щелка с видом на часть телевизора вдалеке, – вспоминал он.

Конечно, это не карцер и не психушка, но все же крохотное помещение, в котором маленький человек был оставлен двадцать три с половиной часа в сутки наедине со своими мыслями. И лишь примерно тридцать минут занимали приносящие ему еду работники и редкие врачи. Может быть, в более зрелом возрасте, при наличии ноутбука и интернета, ему бы это время показалось отпуском, избавив от ежедневной суматохи, но в данном случае это приравнивалось к пытке.

Первые дни не сулили ничего иного, как сумасшествия. Комок бурно пульсирующей энергии в замкнутом пространстве не мог найти себе места. Но спустя некоторое время за отсутствием выбора он успокоился и стал воспринимать мир по-другому. Поэтому каким же было его потрясение, когда его в конце концов выпустили на волю.

– Макс! Привет! Как ты? Что с тобой делали? Как ты себя чувствуешь? Мы рады тебя видеть! – вспыхивали радостные голоса, приветствующих его школьных друзей.

А так как здесь его знали все, то голосов этих было огромное количество.

– Мне казалось, они все такие сверхактивные, и их так много, и все они слишком быстрые, – задумчиво вспоминал Максим.

По истечению нескольких дней и процесса адаптации он и сам вначале приравнялся к ним, а затем и перебил на голову в оживленности и жизнерадостности. Так что эффект от «Випассаны» сохранился лишь на короткий промежуток времени.

Жизнь деревенского ученика вернулась в привычное русло. Много движения, свежего воздуха, различных идей и незабываемых, в том числе и грешных, приключений.

А что могут придумать мальчишки почти уже в подростковом возрасте, предоставленные самим себе в свободное от учебы время? Да все, что угодно, лишь бы не делать домашних заданий. А если это что-то вдобавок будет запретным плодом, то интерес к такому замыслу автоматически возрастет в разы и неумолимо сбудется.

Так, все еще в очень раннем возрасте, продолжились отношения Макса с алкоголем. Ведь на прилавках магазинов красовался не только ликер, а целый перечень различных, привлекающих внимание бутылочек. И надо было попробовать их все.

Лет в десять было попробовано пиво. Какими тайными каналами оно просочилось в его распоряжение, эта история умалчивает. Зато точно известно, что шустрику с его приятелем Витькой хватило одного литра на двоих, чтобы продуктивно разрушить планы по поездке домой на выходные. Пацаны, налакавшись, почему-то через соломинку, легкого спиртного, безнадежно завалились спать, ни на что более неспособные.

Лучше уж так, чем если бы они вдруг задумали буяннить и осуществлять свои пьяные замыслы.

В следующий раз испытание предстояло посерьезнее, да и в другой компании. Старшеклассники субботний день провозжали самогоном, кой можно было без особого труда раздобыть на местных «точках». Юный исследователь, теперь уже вместе с дружкой Дайнисом, прихватив с собой обычную воду из колонки и свежие огурцы со школьного огорода, присоединились к более опытным товарищам. Их приняли без особых возражений, четко понимая, что много драгоценного спирта на них не потратят, а вот дополнительная закуска им явно может пригодиться.

План удался. В молодых головах очень быстро зашумело и те, как процессоры, пораженные вирусом, безоговорочно отказались выполнять свои основные функции. Мальчишек уложили в горизонтальное положение, а наутро, когда организм вроде бы сумел справиться с ядом, Макс поднялся на ноги и едва успел добежать до подходящего места. Его пищеварительный тракт, как бы ни старался, все же не смог принять инородные жидкости и обильно вернул кое-как пережеванные овощи тем же путем, но в обратном направлении.

После такого сомнительного развлечения Максим еще несколько месяцев не мог есть огурцы, ощущая рвотный рефлекс лишь при одной мысли о них.

Тут следует отдать должное экспериментатору. Пробовать алкоголь он пробовал, а вот пристрастия не испытывал, как это, к сожалению, случалось с многими хорошими парнями. Да, этот дурманящий напиток еще долгие годы присутствовал в его жизни, но бывал лишь кратковременной ее частичкой, хотя и навлекающей лишние беды.

В классе четвертом Максиму оформили опеку на сестру отчима Олега, а физически воспитанием стала заниматься их мать, то есть бабушка Нина. Поначалу мальчишка довольно часто бывал у нее в гостях. В основном помогал по хозяйству. Но со временем обстановка как-то накалилась, и отношение к подопечному заметным образом ухудшилось, что он, естественным образом, ощущал.

Чашу весов с желанием и нежеланием общаться со своим попечителем перевесил в негативную сторону вначале один неприятный случай, а вскоре и второй, вовсе не простительный.

Действия, происходящие в каждой из ситуаций, само собой, были разбавлены все тем же, хорошо уже нам известным, алкоголем. И если первая закончилась лишь подозрением и обвинением, то вторая снова приблизила семью Селиверстовых к очень вероятному трагическому окончанию.

Вначале десятилетнего Макса упрекнули в воровстве. После очередного застолья у хозяйки дома якобы пропали десять латов. Тогда в Латвии так называлась государственная валюта. И, конечно же, виновным безо всякого разбирательства она назначила самого безобидного и непьющего мальчишку. Кто же, как не он?

– Это не я! Я не брал! – звучал честный, детский ответ.

Так, к сожалению, частенько бывает, палец истинного виновного тыкает в единственного совестного и более слабого физически человека. Другой на месте Максима, возможно, поддался бы атаке взрослого и, может, даже зародил бы искусственно созданную вину, но не наш герой, который всегда яро отстаивал правду и боролся за справедливость. Пускай иногда через свои слезы, прежде всего, в более юном возрасте, но всегда оставаясь верным своим принципам, что дополнительно закаляло его характер.

Не сумев доказать свое беспочвенное заявление, порочная опекунша Нина решила прибегнуть к хитрости, которая вызвала у Макса лишь насмешку. Она стала преднамеренно оставлять на холодильнике денежные средства в виде монет, якобы искушая мальчишку совершить бесчестный поступок. Однако сколько бы раз она ни пересчитывала содержимое ловушки, ее ценность не менялась.

Кстати, через некоторое время она сама нашла собственноручно спрятанные на пьяную голову те самые десять латов и рассказала об этом Олегу, одному из участников этого недоумения. Вдобавок она попросила сына ничего не говорить Максиму, зачем, мол, ставить

себя в неловкое положение, да и еще извиняться перед молокососом? Но информация все же просочилась, укрепив убеждения мальчишки в непорядочности женщины.

Последней каплей в терпении Макса и в оставшемся, маломальском принятии своей опекуни оказалась ее, опять же затуманенная спиртными напитками выходка.

Елена с Олегом приехали к ней в гости и засиделись допоздна. Ягодка уже был отправлен в свою постель, когда за столом разбушевалась ссора, настоящая причина которой осталась неизвестной. Но что-то подсказывает мне, что была она связана с деньгами и воспитанием ребенка. Спор активно продолжался какое-то время, но быстро получил все шансы на затухание после того, как более рассудительная Елена оделась и покинула дом, не желая более выслушивать упреки в свою сторону. Казалось бы, конфликт исчерпан, можно выпустить пар, но не для раздутого эго хозяйки.

– Хватай нож, – долго не думая, приказала она своему сыну, – догони ее и убей!

От таких слов у Максима, который не спал и отчетливо все слышал, замерло дыхание. Страх и опасения за жизнь матери заполнили его сознание и взбудоражили душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.